

Документальный триллер

АЛАН ХОЛЛ

ПОДВАЛ

24

ГОДА

В СЕКСУАЛЬНОМ

РАБСТВЕ

Москва

издательство

РОДИНА

2024

УДК 343.2/7(470+571)

ББК 628.1

X 72

Allan Hall

Monster: an Austrian Nightmare:

The Story of Josef Fritzl and His 24-year Reign of Terror

Penguin Books Ltd, London, 2008

Алан Холл

X 72 Подвал. 24 года в сексуальном рабстве / А. Холл. – М.: Родина, 2024. – 240 с.: илл – (Документальный триллер).

ISBN 978-5-00222-289-6

Этот дом в маленьком австрийском городке Амштеттен в одночасье стал знаменит. Несмотря на запреты полиции, туристы еще долго делали фото и зарисовки фасада. А в бункере под домом на протяжении почти четверти века находился ад. Здесь с 1984 по 2008 год простой электрик Йозеф Фритцль держал в заточении и регулярно насиловал собственную дочь, а вместе с ней, не зная солнечного света томились и рожденные от противоестественного сношения дети.

В этой книге исследуются пытки, акты насилия, страдания, но также и конечное торжество человеческого духа матери и ее детей, прошедших через ад, но нашедших в себе силы жить дальше.

УДК 343.2/7(470+571)

ББК 628.1

ISBN 978-5-00222-289-6 © Холл А., 2024

© ООО «Издательство Родина», 2024

Содержание

Предисловие	6
Часть I. Генеральный план	13
Глава 1. Мальчик по имени Йозеф.....	13
Глава 2. Зло внутри.....	28
Глава 3. Как разрешить проблему Элизабет?	55
Часть II. Муки.....	80
Глава 4. Исчезновение.....	80
Глава 5. Образ жизни	93
Глава 6. Обман как искусство.....	118
Часть III. Чудо.....	136
Глава 7. Конец близок	136
Глава 8. Землетрясение.....	158
Глава 9. Разоблачение секретов и лжи	185
Глава 10. Последствия.....	213

Предисловие

«Откройте!»

Голос был грубый, и старик вздрогнул. Он привык отдавать приказы, а не получать их.

Двое полицейских с суровыми лицами стояли возле двери, сталь пистолетов тускло поблескивала в тепловатом желтом свете. Их интересовала суть дела, и в какую-то долю мгновения, набирая шестизначный код на коробке, служившей электронным замком, Йозеф Фритцль понял, что подземному царству жути, которым он правил, навсегда пришел конец.

С грохотом распахнулась бетонная дверь (один из полицейских подумал, что уже видел нечто похожее в каком-то фильме про Индиану Джонса), и волна теплого зловония и затхлости — прелый запах плесени, пота и страха — окутала Фритцля и его нежеланных гостей. Фритцль привык к этому, чего нельзя было сказать о полицейских. Закрыв лица носовыми платками, они хрипели и кашляли: от такого «благовония» их чуть не выворачивало наизнанку. Казалось, зло совершено здесь и теперь, вырвавшись на свободу, пропитывает их одежду, их кожу; казалось, зараза въедается в них, заключает в свои липкие объятия, приобщая к омерзительному сговору, свершенному там, внутри.

Стояло раннее воскресное утро 27 апреля 2008 года. Полицейские проследовали за властелином темницы Фритцлем через семь запертых дверей, прежде чем достигнуть

восьмой, последней, ведущей в потайную пещеру, где Фритцль двадцать четыре долгих года держал собственную дочь как рабыню, удовлетворявшую его похоть. В этой смрадной подземной тюрьме он прижил с ней семерых зачатых в кровосмесительной связи детей, трое из которых выросли во тьме.

Немногим ранее двое последних обитателей этой преисподней — пятилетний Феликс и восемнадцатилетний Штефан — были спасены и отправлены на попечение местной клиники, где снова встретились с матерью. В пятницу вечером, освобожденные и оказавшиеся в объятиях бабушки, проведя жизнь буквально у нее под ногами, они выглядели бледными и болезненными, недоверчивыми и запуганными, но также преисполненными благодарности, не выразимой никакими словами ни одного языка, — за то, что наконец бежали из бетонной могилы.

Даже зная о существовании темницы, полицейские не могли отыскать ни единого ее следа. Единственная надежда на скорое решение была связана с самим Фритцлем. После того как его забрали из комнаты для допросов при полицейском участке Амштеттена и привезли на место преступления, он провел офицеров в свой тайный мир за буфетом, погребенным под старыми жестянками из-под краски, коробками гвоздей и шурупов, негодными сверлами, мотками изолянта, кистями, трансформаторами и пластиковыми горшками для цветов.

Один из присутствовавших позднее сказал, что увиденное за дверью напомнило ему концлагерь. Во время Второй мировой войны два таких лагеря, подчиненных концентрационному лагерю Маутхаузен-Гузен в Амштеттене, являлись частью комплекса, в котором, по предварительным подсчетам, погибло до трехсот двадцати тысяч человек.

Офицер видел сцены ужасающих условий, в которых содержались превращенные в рабов заключенные, не видевшие даже лучика солнечного света. Но после окончания войны прошло уже много лет, и он никак не ожидал столкнуться с чем-либо подобным. Что же произошло здесь?

Вполне вероятны были и более трагические развязки.

Керстин, безнадежно больная дочь Фритцля, за несколько дней до того выпущенная из камеры для того, чтобы получить медицинскую помощь, и ставшая причиной падения своего отца и деда, могла умереть. Фритцль мог запретить Элизабет, которую держал под замком как механизм личного размножения, навещать ее. Но в конце концов Фритцль-тюремщик — надзиратель, верховный владыка света и тьмы — допустил ошибку, и его изощренная тирания закончилась. За сутки двадцатитрехтысячное население австрийского городка Амштеттен увеличилось почти на тысячу человек: это были журналисты и телевизионщики, которые — в состоянии шока — расположились лагерем возле дома Фритцля и сообщили миру подробности эпопеи чудовищного греха, перед которым цепенела мысль.

В этом рассказе о добре и зле есть и своя героиня. Элизабет, терпевшая домогательства своего отца, воплощения зла, а затем принужденная растить плоды его неконтролируемых прихотей, щедро изливала любовь и заботу на своих уцелевших шестерых детей: седьмой, умерший во младенчестве — так, кучка мелких отбросов, — был сожжен в домашнем мусоросжигателе. Трое заживо погребенных чад жило рядом с ней; они никогда не играли с другими детьми, никогда не видели звезд и не ловили капли дождя. Существование их было полностью ограничено пятидесятипятиметровой камерой без окон, вырытой в земле их

тюремщиком. Следуя еще более прихотливому сдвигу своего сознания, он разрешил трем детям жить во внешнем мире — мире, который узники темницы знали просто как «то, что за дверью», — и эти счастливы даже не подозревали о мучениях, которые их единокровные братья и родительница неслышимо и незримо терпели каждый день буквально у них под ногами.

В этой книге исследуются пытки, акты насилия, страдания и конечное торжество человеческого духа, когда Элизабет наконец рассказала полиции историю своих мук. Дочь ее умирала, тем самым заклятие было снято, и она смогла поведать миру столь мрачную, поистине дьявольскую историю, равных которой сегодня не сыщется. До сих пор люди представляли себе зло лишь абстрактно. В этой книге подробно исследуется Фритцль-человек. Его запутанные финансовые дела разбираются наравне с не менее запутанной сексуальной патологией. Люди, хорошо знавшие его, а также случайные знакомые проливают свет на случившееся в своих интервью.

Бесспорно, перед нами монстр, однако оказывается, подобные монстры живут рядом с нами и носят вполне человеческие личины. Человеческий облик Йозефа Фритцля — обратная сторона медали, сторона, которую следует тщательнейшим образом изучить. Вне всякого сомнения, его подлинному портрету найдется место в портретной галерее других монстров, запечатленных СМИ.

Что же касается Элизабет, то старые друзья воскрешают в памяти образ девочки с нежностью, даже с любовью. Много в этой книге посвящено ей, поскольку именно она повлияла на то, как сложилась судьба Йозефа Фритцля.

Друзья, родственники, учителя и знакомые и тут сделали все возможное, дабы помочь рассказать о ее злосчаст-

Дом семейства Фритцлей

ной судьбе, мучительствах, которые она претерпела от рук собственного отца.

Франц Польцер, человек, руководивший командой, которая раскрыла существование подземной камеры и ее зловещие секреты, дал автору этой книги эксклюзивное интервью обо всем мрачном деле в целом. Он подробно повествует о корчах стыда, мучивших Фритцля незадолго до того, как его тайна стала достоянием гласности, и свидетельствует о мужестве, с каким Элизабет встретила нечеловеческую жестокость, жертвой которой стала. Герр Польцер выражается четко и ясно, он не из тех, кто склонен к преувеличениям. Своими словами он описывает уголовное дело, самое душераздирающее из всех, над которыми ему приходилось работать.

Последняя глава этой книги так и осталась недописанной. Йозефа Фритцля должны признать либо душевнобольным, либо злодеем. Первое сулит ему содержание в надежной клинике для умалишенных, второе — суд и, несомненно, пожизненное заключение за решеткой. Как бы ни сложилась